

ISSN: 2542-1271

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

РИНЦ

№ 2(4)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

МОСКВА, 2017

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам IV международной заочной
научно-практической конференции*

№ 2 (4)
Февраль 2017 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2017

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, «Музей М.А. Булгакова», Россия, г. Москва.

НЗ4 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам IV междунар. заочной науч.-практ. конф. – № 2 (4). – М.: Изд. «МЦНО», 2017. – 58 с.

ISSN 2542-1271

Сборник входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2017

Оглавление	
Раздел 1. Искусствоведение	5
1.1. Изобразительное и декоративноприкладное искусство и архитектура	5
САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА ГУЦУЛЬЩИНЫ Лебедева Надежда Анатольевна	5
Раздел 2. Литературоведение	14
2.1. Литература народов Российской Федерации (с указанием конкретной литературы или группы литератур)	14
«ЛИТЕРАТУРА - ОКНО, ЧЕРЕЗ КОТОРОЕ МЫ ВИДИМ ЦЕЛЫЙ НАРОД» (Ф. АЛИЕВА) Куденко Нина Ивановна	14
2.2. Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)	21
СИМВОЛИКА ЖИВОТНОГО МИРА В НЕМЕЦКОЙ СКАЗКЕ Э.Т.А. ГОФМАНА «ЗОЛОТОЙ ГОРШОК» Скляр Наталья Владимировна Безверхая Инна Викторовна	21
ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА НА СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК Шкилёв Роман Евгеньевич Камалетдинова Елизавета Радиковна	27
2.3. Русская литература	34
РЕАЛИЗАЦИЯ МИФОЛОГЕМЫ «ДОМ» В РАССКАЗЕ «ЛЮДОЧКА» И ЛИРИЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ В РАССКАЗАХ «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН» В. АСТАФЬЕВА Ключникова Ирина Владимировна	34

2.2. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

СИМВОЛИКА ЖИВОТНОГО МИРА В НЕМЕЦКОЙ СКАЗКЕ Э.Т.А. ГОФМАНА «ЗОЛОТОЙ ГОРШОК»

Скляр Наталья Владимировна

*канд. филол. наук, доц.,
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Украина, г. Луганск*

Безверхая Инна Викторовна

*преподаватель,
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко,
Украина, г. Луганск*

THE SYMBOLISM OF THE ANIMAL WORLD IN THE GERMAN FAIRY TALE OF E.T.A. HOFFMAN «THE GOLDEN POT»

Natalya Sklyar

*candidate of Philological Sciences, assistant professor,
Taras Shevchenko National University of Luhansk,
Ukraine, Luhansk*

Inna Bezverkhaya

*teacher, Taras Shevchenko National University of Luhansk,
Ukraine, Luhansk*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению символических образов в немецкой романтической сказке Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок». Научная новизна заключается в исследовании семиотического и когнитивного аспектов функционирования символов животного мира в немецкой сказке Э.Т.А. Гофмана «Золотой горшок». В данной статье сделан комплексный анализ символики животного мира.

Abstract. The article analyzes the symbolical images in the German romantic fairy tale of E.T.A. Hoffman «The Golden Pot». Scientific novelty consists in research of semiotics and cognitive aspects of functioning of symbols of the animal world in the German fairy tales of E.T.A. Hoffman «The Golden Pot». In this article is made the comprehensive analysis of symbolic of the animal world.

Ключевые слова: романтизм; животный мир; концепт; символ; образ.

Keywords: romanticism; the animal world; concept; symbol; image.

Большое разнообразие образов мы находим в произведениях немецких писателей эпохи романтизма. В человеческом сознании животные выступают как символы, на основе которых составляются образные картины тех или иных аспектов бытия. Символика и поэтические образы животного мира пронизывают текст сказки, создавая определённый облик персонажа и психологический настрой, подчёркивая при этом концептуально значимые моменты произведения.

Так, в сказке Э.Т.А. Гофмана «Der goldene Topf» концепт ЗМЕЯ является сложным и универсальным когнитивным конструктом, который представлен во многих культурах. Символическое значение змеи является поливалентным. Как существо, которое меняет кожу, – это символ жизни и воскресения. Это солнечное и лунное начало, мудрость и сила, страсть и соблазн, свет и тьма, добро и зло, исцеление и в то же время яд, возрождение духовное и физическое. Змея сопровождает все женские божества. Она обладает такими женскими качествами, как таинственность, загадочность, интуитивность и символизирует непредсказуемость, поскольку неожиданно появляется и исчезает [2, с. 37].

Вариации образных ассоциаций, которые выступают вербализаторами представленного концепта, являются очень противоречивыми. Таким образом, в сказке Э.Т.А. Гофмана «Der Goldene Topf» концепт ЗМЕЯ представлен несколькими видами. В начале текста автор даёт описание золотой змейки, которая встречается в течение всего произведения: «...*noch deutlicher als damals war es ihm, dass die holdseligen blauen Augen der goldgrünen Schlange angehören, die in der Mitte des Holunderbaumes sich emporwand, und dass in den Windungen des schlanken Liebes...*» [1, с. 182].

К концептуальным признакам змеи также принадлежит ассоциация её образа с Космическим / Всемиренным деревом [2, с. 26], вегетативной объективацией которого в тексте выступает дерево бузины,

представленное в тексте двумя лексемами: «*Holunderbaum*» и «*Holunderbusch*». В немецкоязычной картине мира бузина рассматривалась как лекарственное растение ведьм, ей приписывали отрицательные качества, ведь согласно христианскому учению, именно на этом дереве совершил самоубийство Иуда. В европейской традиции это растение символизирует магию и силу духов [2, с. 27]. В образе бузины соединяются христианская (символическое представление Мирового дерева и змеи на нём) и языческая (верования в духов и ритуальность) парадигмы.

Следует отметить, что тональность описания образа золотой змейки определяется эффективностью: наблюдаем экспрессивность синтаксических конструкций в виде целого ряда восклицательных предложений, использование модальных конструкций (например, *liebe, muß*), обращений (*Du*) деривационной вариации с уменьшительно-ласкательным суффиксом (*Schlänglein*), подчёркивающие субъективный характер повествования: «*Du holdes grünes Schlänglein, in den Zweigen, daß ich Dich schauen mag! Nur noch einmal blicke mich an mit Deinen holdseligen Augen! Ach ich liebe Dich ja und muß in Trauer und Schmerz vergehen, wenn Du nicht wiederkehrst!*» [1, с. 185].

Вербализатором концепта змея становится сочетание двух лексем «gold» и «grün». Лексема «grün» представляет зелёный цвет, который выступает положительным символом жизни, молодости, обновления и надежды. Символизм данного цвета относится не только к народной, но и к религиозной парадигме. В христианской традиции зелёный встречается как цвет Троицы, Откровения, а в раннем христианском искусстве – цвет креста и иногда одежды Девы Марии [3, с. 56]. Также зелёный цвет означает непрерывность, бессмертие, как производное от смеси жёлтого, земли, и синего, неба, представляет собой мост от природного к сверхъестественному [4, с. 17].

Лексема «gold» в своём употреблении имеет широкий символический спектр: от чистоты, утончённости, духовной образованности, правды, гармонии, мудрости до земной силы, славы, роскоши, знатности и богатства. Во многих культурах золото было признано материальным проявлением божественной сущности. С другой стороны, золото было символом образованности, как, например, в буддизме. Символизм этого металла приписывается также и золотому цвету солнца, огня, истины [2, с. 115]. Употребление представленной лексемы в качестве характеристики выступает подчёркиванием вербализованных характеристик образа, как мудрость, чистота и знатность.

Результаты анализа диалогической и монологической речи главного героя змеи становятся основанием для вывода о том, что в сочетании с описанием это создание выступает одновременно образом соблазна и совершенства, магичности. Итак, концепт змея в данном случае выступает основой для вырабатываемой в пределах текста концептуальной метафорической схемы ЗМЕЯ ЯВЛЯЕТСЯ СОБЛАЗНОМ.

Большую роль в творчестве немецких романтиков играет фольклор и мифология. Романтики опирались на мифологию древнего мира, национально-языческую и христианскую культуры, а главное – демонстрировали собственные мифологические представления о феноменологии мира на поэтической основе художественного создания образа. Существует немало примеров реализации мифологического мировосприятия в произведениях эпохи романтизма.

Создание таких образов, как Саламандра и чёрный дракон в сказке Э. Т. А. Гофмана «Der goldene Torf» указывает на наличие в этом произведении элементов мифологизма, соединённых с алхимической традицией. В сказке концепт ДРАКОН представлен номинативом «*Drach*» в сочетании с прилагательным «*schwarzen*». Чёрный дракон в контексте произведения выступает магической силой, алхимическим представителем архетипа *Ogonь*, в качестве символа чистой и очищающей энергии: «*Der Jüngling Phosphorus legte eine glänzende Rüstung an, die in tausendfarbigen Strahlen spielte, und kämpfte mit dem Drachen, der mit seinem schwarzen Fittig an den Panzer schlug, daß er hell erklang; und von dem mächtigen Klange lebten die Blümlein wieder auf und umflatterten wie bunte Vögel den Drachen, dessen Kräfte schwanden und der besiegt sich in der Tiefe der Erde verbarg... der Sieg über den schwarzen Drachen, den jetzt die Erdgeister in Ketten gebunden halten, erhielt die Lilie, daß ihre Blätter stark genug blieben, den Funken in sich zu schließen und zu bewahren*» [1, с. 186].

Дракон считается символом разрушительных сил зла в Западной культуре и символом творческих начал на Востоке. Несмотря на inferнальные характеристики, дракон часто избирался символом власти. К. Юнг отметил, что дракон выступает сочетанием образа пресмыкающегося и птицы, а соответственно, стихии земли и воздуха [5, с. 71]. Этот образ идентифицировался с богами, королями, императорами. Битва с драконом символизирует те трудности, которые необходимо преодолеть, чтобы завладеть сокровищами внутреннего знания. Победа над драконом олицетворяет разрешение конфликта между миром и тьмой, победу над собственной тёмной природой человека и достижением самоконтроля [2, с. 80]. Концепт дракон стоит

воспринимать через комплексность приведённого поэтического образа: дракон воплощает понятие «исцеление», вернув лилию к её первоначальному виду, и понятие «испытание» в качестве препятствия, которое было преодолено Фосфором, героем сказки из мира людей. Таким образом, в контексте рассматриваемого произведения концепт дракон выступает в составе концептуальной метафорической схемы ДРАКОН ЯВЛЯЕТСЯ ТРУДНОСТЬЮ.

Ещё одним мифопоэтическим образом в сказке является образ саламандра. Базовым для этого образа выступает архетип *Ogonь*, ведь в алхимической традиции именно саламандра выступала олицетворением и символом огня [3, с. 216]. В тексте сказки читаем: *«Einst ging der Salamander, den er vor allen liebte (es war mein Vater), in dem prächtigen Garten, den des Phosphorus Mutter mit ihren schönsten Gaben auf das herrlichste geschmückt hatte... Da wurde der Salamander von heißer Liebe zu der schönen Schlange ergriffen, und er raubte sie der Lilie, deren Düfte in namenloser Klage vergebens im ganzen Garten nach der geliebten Tochter riefen»* [1, с. 184]. В алхимической практике это животное выступало символом очищающего свойства огня и серы. Отсюда следует, что в сказке данному образу предоставляется свойство очищения через огонь: *«...schloß er die grüne Schlange in seine Arme, sie zerfiel in Asche, und ein geflügeltes Wesen, aus der Asche geboren, rauschte fort durch die Lüfte»* [1, с. 185]. Саламандра также была христианским символом безупречного верующего, сопротивляющегося огню искушения, однако согласно тексту саламандра не может противодействовать своему чувству, описание чего описаны в произведении: *«Vermählung des Salamanders mit der grünen Schlange», «Da wurde der Salamander von heißer Liebe zu der schönen Schlange ergriffen», «Geheimnis der Vermählung des Salamanders mit der grünen Schlange offenbar worden»* [1, с. 185–186].

Образ Саламандры является антропоморфным. Свидетельством этому выступает употребление автором лексики соответствующей тематики: *«ging», «wurde...von heißer Liebeergriffen», «raubte», «bat», «vermähle», «sprach»*. Представленное толкование даёт нам возможность сделать вывод о том, что в поэтическом тексте сказки представленный образ генерирует концептуальную метафорическую схему САЛАМАНДРА ЯВЛЯЕТСЯ ОЧИЩЕНИЕМ.

Неоднократное обращение романтиков к концепту ПТИЦА в процессе метафоризации находит своё отражение в значении некоторых конкретных видов птиц в культурной и христианской традициях. Так, мы можем рассмотреть описание коршуна, в качестве составляющей концепта ПТИЦА, имеющейся в сказке Э.Т.А. Гофмана

«Der goldene Topf». Образ коршуна выступает объективизацией магических способностей архивариуса: «*Wie der Student nun so in die Dämmerung hineinstarrte, da erhob sich mit krächzendem Geschrei ein weißgrauer Geier hoch in die Lüfte <...> den davon schreitenden Arhivarius gehalten, schon eben der Geier gewesen sein müsse*» [1, с. 184]. Изъятый образ выступает также представителем мысли о том, что в символическом значении коршун давно считался нечистой силой и смертью, наделялся демоническими свойствами. В тексте описательным для коршуна выступают прилагательное «weißgrauer» и причастное соединение «mit krächzendem Geschrei». Лексема «weißgrauer» представляет ахроматический светло-серый цвет, который отождествляется с понятиями злости, подлости, отгороженности и руины. Одновременно он является цветом скрытности, деловитости и усталости. В христианских канонах за серым цветом с античных времен сохранилось значение телесной смерти и духовного бессмертия [3, с. 25], а птичий крик, который представлен в тексте причастным соединением «mit krächzendem Geschrei», выступает символом перемен. Исследование лексико-семантического представления образа коршуна даёт нам возможность выделить концептуальную метафорическую схему КОРШУН ЯВЛЯЕТСЯ ТЁМНОЙ СИЛОЙ.

Таким образом, немецкий романтизм формирует собственный подход к реализации поэтико-стилевых традиций в структуре анималистической образности через обращение к её глубинному корню, архетипическим представлениям.

Благодаря проведённому анализу немецкого поэтического дискурса эпохи романтизма, мы можем сделать выводы о том, что в данном произведении большое разнообразие образов: мы находим среди концептов животного мира такие, как ЗМЕЯ, ДРАКОН, САЛАМАНДРА, КОРШУН. Наиболее широкое представление получает концепт ЗМЕЯ. Продуцируемые на его основе вариативные образы характеризуются дуалистичностью и противоречивостью. Отражением алхимических и мифологических представлений служат образы дракона и саламандры, которые базируются на архетипе *Огонь*. Символика природы в романтическом дискурсе выступает средством выражения художественных установок на отражение идей эстетизма и психологизма. Изображение элементов живой природы также служит фоном для развития событий, что является средством создания контраста или подчёркивания эмоционального состояния романтического героя.

Список литературы:

1. Крайнова Л.Е. Хрестоматия по немецкой литературе / Л.Е. Крайнова. – СПб. : КОРОНА – Век, 2009. – 352 с.
2. Купер Дж. Энциклопедия символов / Дж. Купер. – М.: Золотой век, 1995. – 399 с.
3. Серов Н.В. С 331 Лечение цветом. Мода и гармония / Н.В. Серов. – СПб.: «ЛИСС», 1993. – 48 с.
4. Темна О.В. Поэтика символу в творчості М. Волошина: автореф. дис. канд. філол. наук: спец. 10.01.02 «Російська література» / О.В. Темна. – Дніпропетровськ, 2006. – 22 с.
5. Фоли Дж. Энциклопедия знаков и символов / Дж. Фоли. – М., 1997. – 325 с.

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА НА СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Шкилёв Роман Евгеньевич

*канд. филол. наук, доц., Елабужский институт
Казанского федерального университета,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

Камалетдинова Елизавета Радиковна

*студент, Елабужский институт
Казанского федерального университета,
РФ, Республика Татарстан, г. Елабуга*

THE INFLUENCE OF WILLIAM SHAKESPEARE'S WORK ON THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Roman Shkilev

*PhD. in Philology Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Republic of Tatarstan, Elabuga*

Elizaveta Kamaletdinova

*student of Elabuga institute
of Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Republic of Tatarstan, Elabuga*